

ГЛАВА 1

Введение

Цель этой книги — Охватываемый период — Как изучать историю мысли — Определение магии — Магия примитивного человека; берет ли цивилизация свое начало в магии? — Прорицания в раннем Китае — Магия в древнем Египте — Магия и религия Египта — Погребальная магия — Магия в повседневной жизни — Власть слов, изображений, амулетов — Магия в египетской медицине — Демоны и болезнь — Магия и наука — Алхимия — Предсказания и астрология — Источники Ассирийской и Вавилонской магии — Истоки астрологии Шумерские или Халдейские? — Число «семь» в раннем Вавилоне — Магические формулы старше астрологических — Магические формулы против колдовства и демонов — Пример магической формулы — Магические материалы и устройства — В греческой культуре есть место магии — Магия в мифе, литературе и истории — Совместный рост в обучении и оккультной науке — Магический источник, давший начало, Греческой религии и драматургии — Магия в греческой философии — Отношение Платона к магии и астрологии — Аристотель о звездах и духах — Народное знание в Истории Животных — Различные способы передачи древней восточной и греческой литературы — Большие магических символов на прямую переданных... — Научный прогресс среди греков — Архимед и Аристотель — Гиперболизирование научных достижений Эллинской эпохи — Приложение I. Некоторые работы по магии, религии и астрономии в Вавилоне и Ассирии.

«Магия существовала среди всех народов во все времена».
Гегель¹

Цель этой книги

Цель этой книги — проследить историю магии и экспериментальной науки и их отношений с христианством на протяжении первых тринадцати столетий нашей эры с особым упором на двенадцатом и тринадцатом веке.

До сих пор не существует адекватного исследования по истории как магии, так и экспериментальной науки этого периода, которое включало бы значительное исследование средневековых манускриптов. Здесь магия понималась в широчайшем смысле слова, включая все оккультные искусства и науки, суеверия и народную мудрость. Я попытаюсь объяснить такое использование слова из изученных мной источников. Моя идея состоит в том, что магия и наука были связаны в своем развитии, что маги были, возможно, первыми экспериментаторами и что история как магии, так и экспериментальной науки может быть лучше понята в том случае, если мы будем изучать их вместе.

Также я желаю внести больше ясности в изучение латыни средневекового периода, чем у большинства филологов, чьи главные авторитеты в большинстве своем неверно поняты, и, возможно, более детального освещения проблемы, чем предпринятое в нашем расследовании не потребуются. Предмет законов против магии, популярных магических практик, ведьмовских иллюзий и их гонений лежит вне поля зрения этой книги.²

¹ Лекции по философии религии; цитировано сэром Джеймсом Фрезером, "Магические искусства" (1911), I, 426.

² Это поле уже было обработано Джозефом Хансеном в "Zauberwaku, Inquisition und Hexenprozess im Mittelalter" (нем. Колдовство, инквизиция и суд над ведьмами в средневековье), 1990, и также будет освещено "Историей ведьмовского искусства в Европе", которая скоро будет отредактирована профессором Георгом Л. Бюрром по материалам Лии. Смотрите также работу мисс М. А. Мюррей "Ведьмовской культ в западной Европе", Оксфорд, 1921.

Охватываемый период

Сначала в мои планы входило ограничить исследование двенадцатым и тринадцатым столетиями, наиболее плодотворным временем средневековья, но я убедился, что этот период лучше может быть понят при рассмотрении греческих, латинских и ранних христианских авторов, которым он многим обязан. Ведь любой студент, изучающий Византийскую империю, должен также изучить древний Рим, тот, кто пишет о средневековой церкви – постичь раннее христианство, а изучающий романские языки – понимать латынь. Кроме того, в любом случае, необходимо прочесть Константина Африканского, Винсента из Бове, Гвидо Бонатти, Фому Аквинского, быть знакомым с Плинием, Галеном, Птолемеем, Оригеном и Августином, Ал-Кинди и Альбумасаром – с теми, кто является основой более поздней европейской культуры. В действительности, сложно провести линию между ними. Произведения древних авторов в основе своей дошли до наших дней в их средневековой форме; в некоторых случаях есть повод подозревать, что они претерпели изменения или дополнения; иногда на их основе были созданы новые работы. В любом случае, они были сохранены для нас именно потому, что в Средние века эти работы изучались и в большинстве были авторитетными для тех времен. Я начал с первого века нашей эры, потому что тогда и началась христианская мысль, а потом появилась «Естественная история» Плиния, которая кажется мне лучшей точкой отсчета для обозрения древней науки и магии.³ Я завершаю книгу тринадцатым веком, или, строго говоря, четырнадцатым, потому что тогда средневековое возрождение учения исчерпало свои силы. Внимание сконцентрировано на магии и экспериментальной науке в западной латинской литературе и учении, греческие и арабские работы были приняты как посвященные тому же, а литература народная, так же как и извлеченная из латыни не включена как не изученная и не научная.

Как изучать историю мысли

Очень возможно я попробовал охватить слишком многое и сделал серьезные упущения. Возможно, так и есть, что для истории мысли, также, как и для истории искусств, доказательства и источники более обильны, чем для политической или экономической теории. К счастью, погоня за правдой и красотой не поощряет обман и предубеждения, в отличие от погони за богатством и властью. Кроме того, история мысли более цельная и последовательная, чем разнородная политическая история со своими постоянными флуктуациями; по этой причине ее основные очертания могут быть определены с достаточной уверенностью при изучении даже ограниченного количества примеров, с учетом того, что они правильно выбраны из периода времени существенной продолжительности. Более того, мне кажется, что в текущей стадии исследования и знания о нашем предмете верные умозаключения и даже зерна истины могут быть получены при широком сравнительном анализе, но не при постоянном интенсивном и даже выматывающем изучении одной личности в течении нескольких лет. Опасность заключается в том, что слишком узкая точка зрения чрезмерно умножает важность одного человека или теории и не способна оценивать факты и их историческое значение в целом. Любой средневековый автор, ученый или маг, должен оцениваться как вместе со своими современниками, так и вместе с предшественниками.

Определение магии

³ Некоторые из моих ученых друзей умоляли меня начать с Аристотеля, который был куда более выдающимся ученым, чем Плиний, но это увело бы нас гораздо дальше во времени, и я не чувствую адекватной трактовки науки гениального Аристотеля, хотя в этой книге я буду кое-что говорить о его влиянии на средневековье и более подробно о псевдо Аристотеле.

Некоторые читатели могут подумать, что ассоциировать магию с историей мысли странно с моей стороны, но это слово происходит от *Magi*, которым греки и римляне называли знания и практики мудрецов Персии и Вавилона, или, возможно, мы можем проследить его этимологию немного дальше к шумерскому *imga* или *umga*, означающих «глубокий» или «мудрый». Точное значение слова «магия», как мы увидим, было поводом для большой неопределенности даже в классические и средневековые времена. Тем не менее нет сомнений в том, что это слово могло быть применено не только к действующему искусству, но также и к массиву идей и доктрине, а также, что магия представляет из себя особый способ мировосприятия. Эта сторона магии иногда бывает упущена в спешке или же из-за того, что авторы следуют новомодным определениям, которые, похоже, склонны представлять магию как простой набор церемоний и трюков. В случае примитивного человека и дикарей мы, конечно, можем сказать, что их действия не сопровождаются долгими размышлениями. И, тем не менее, до тех пор, пока эти действия не связаны с образным, целенаправленным и рациональным мышлением, они едва ли могут быть названы научными, религиозными или магическими. Бобры строят плотины, птицы – гнезда, муравьи – муравейники, но у них нет магии, равно как науки и религии. Магия выражает состояние разума и, таким образом, может быть рассмотрена с точки зрения истории мысли. С течением времени, когда образованные люди утратили веру в магию, она деградировала до низших практик и верований невежд и черни. Именно так использовали этот термин антропологи, и таким же образом они применили его к аналогичным деяниям и представлениям примитивных людей и дикарей. Но мы зашли слишком далеко в представлении магии как чисто социального продукта племенного общества: волшебники могут быть, говоря словами Сэра Джеймса Фрезера⁴ «единственным классом профессионалов» среди низших дикарей, следует учесть, что с самого начала нужно было специально учиться, чтобы стать магом. Рост интереса к экспериментальной науке в настоящей работе будет, главным образом, прослежен через произведения образованных людей своего времени. Должен сказать, что в настоящем исследовании все искусства предсказаний также будем считать магией; иногда я был просто не способен ни фактически, ни логически их отделить друг от друга, как я покажу неоднократно в особых случаях.

Магия примитивного человека: берет ли цивилизация свое начало в магии?

Магия очень стара, и, возможно, в этой ознакомительной главе было бы хорошо представить её если не с самого её младенчества (её истоки – тема наиболее спорная, и, возможно, о них не сохранилось записей) то, по крайней мере, за несколько веков до ее римских времен и средних веков. Сэр Фрезер, по ходу *«Золотой ветви»*, к которой мы уже обращались, указывает, что «волшебников можно найти в любом известном диком племени; и среди низших дикарей ... они являются единственным классом профессионалов». Ленорман⁵ в своей книге *«Халдейская магия и колдовство»* утверждает: «вся магия опирается на религиозные верования», но современные социологи и антропологи склоняются к тому, чтобы расценивать магию как более древнее явление, чем вера в богов. В любом случае, некоторые из самых примитивных особенностей исторических религий, похоже, берут свое начало в магии. Более того, религиозные культы, обряды, а также духовенство – не единственные явления, что, как утверждается, были в античности подчинены магии и, по большей части, именно магией и были порождены. Комбарьё⁶ в своей работе *«Музыка и*

⁴ Фрезер, конечно, неоднократно указывал на то, что современная наука - отросток примитивной магии. Carveth Read, "Происхождение человека", 1920, в этой главе в "Магии и науке" содержится "ни при каких обстоятельствах ... наука не является производной от магии (стр. 337), но это, главным образом, логическое и идеологическое различие, когда он соглашается, что "веками" наука "была в руках магов".

⁵ Франсуа Ленорман (1837-1883) – французский ассириолог и археолог.

⁶ Жюль Комбарьё (1859-1915) – французский ученый-исследователь (историк) музыки.

магия» утверждает, что волшебство использовалось во всех обстоятельствах примитивной жизни, а религиозная поэзия явилась промежуточным этапом при возникновении современной музыки, берущей начало в древних заклинаниях. Говоря вкратце, магия есть «древнейший факт в истории цивилизации». Хотя магическое действие не предполагает работу на публику, оценивающую артистизм, тем не менее, заклинания магов содержат зачатки всего, что позже составило искусство музыки. Пол Хувелин, утверждая, что поэзия, изобразительные искусства, медицина, математика, астрономия и химия «имеют легко различимые магические корни», так же претендует на то, чтобы продемонстрировать истинность этого для законов. Очень недавно, тем не менее, была кое-какая реакция против его тенденции рассматривать жизнь примитивного человека состоящей целиком из магии и проследить магические истоки в каждом аспекте цивилизации. Но Р. Р. Маретт всё же видит для примитивного человека высшую ценность в магии, а не в его оружии или же жестокой эксплуатации близких, и верит, что «высший план опыта, которым является *мана*, есть один из способов духовного роста, ценный уже сам по себе».

Прорицание в Древнем Китае

Китайские библиографы строго придерживаются традиции, относящей создание Книги Перемен конфуцианского Пятикнижия (И Цзин, или *Yì Jīng*) к такой глубокой древности, что никакая другая классическая книга не может конкурировать с ней в хронологическом первенстве (ок. 3000 года до н.э.). Специфическую основу «И Цзина» составляет метод гадания при помощи скомбинированных в восемь триграмм сплошных или прерванных посередине линий. Так, если *a* цельная, а *b* прерванная линия, мы получим следующие триграммы: aaa, bbb, aab, bba, abb, baa, аба, и bab. Вполне вероятно, что тут имеется некая связь с узелковым письмом, которое применялось в Древнем Китае как государственная система письменности до изобретения иероглифической. Это письмо было аналогично способу записи в виде сложных верёвочных сплетений и узелков (кипу), использовавшемуся в древнем Перу. Представляется также, что Книга Перемен демонстрирует определенное сходство со средневековым методом гадания, известным как геомантия, с которым мы познакомимся позже у латинских писателей. Вообще, повсюду прослеживаются следы того, что китайская история и литература тесно связаны с магией и астрологией. Но, прикоснувшись к Книге Перемен, как к одному из примеров древнего искусства на Дальнем Востоке, давайте обратимся к другим древним культурам, которые оказали более очевидное влияние на западное общество.

Магия в Древнем Египте

О древних египтянах Уоллис Бадж пишет: «вера в магию занимала в египетской религии важное место... несмотря на то, что египетская цивилизация постоянно развивалась и достигла, очевидно, высокого интеллектуального уровня, древние египтяне с самого начала своей истории и до ее завершения находились под влиянием этой веры. Именно она определяла их взгляды... взгляды труднообъяснимые с позиции современного человека».⁷ Для

⁷ Э. А. Уоллис Бадж, *Магия Древнего Египта*, 1899, p.vii. Некоторые другие работы по магии в Египте: Groff, *Études sur la sorcellerie, mémoires préscutèz à l'institut égyptien*, Cairo, 1897 ; G.Busson, *Extrait d'un mémoire sur Forigine égyptienne de la Kabbale*, in *Comple Rendu du Congrès Scientifique International des Cathliques, Sciences Religieuses*, Paris, 1891, p.p. 29-51. Адольф Эрман, *Жизнь в Древнем Египте*, английский перевод, 1984, «ярко описывает магические представления и практики». Ф.Л.Гриффит, *Рассказы верховных Жрецов Мемфиса*, Оксфорд, 1900, «содержит забавные простонародные сказки магов». Erman, *Zaubersprüche für Mutter und Kind*, 1901. Ф.Л.Гриффит и Г. Томпсон, *Демотический магический папирус Лондона и Лейдена*, 1904. Смотрите также Д.Г. Брестед, *Развитие религии и религиозных представлений в Древнем Египте*, Нью Йорк, 1912. Последующие исследования добавили немного к работам Баджа: Alfred Wiedemann, *Magic und Zauberei im Alten Ägypten*, Leipzig, 1905, and *Die Amulette der alten Ägypten*, Leipzig, 1910, both in *Der Alte Orient*; Alexandre

тех, кто не изучал углубленно историю Древнего Египта, очевидность этого утверждения, возникшего по истечении четырех тысячелетий, не кажется столь убедительной, как того хотели бы археологи и египтологи. Однако если несогласие с утверждением о связи религии и магии [в Древнем Египте] обосновано выдержками из средневековых арабских повестей, греческой версией Псевдо-Каллисфена или папирусами христианской эры о магии раннего Египта, то вряд ли это можно назвать научным подходом. В свою очередь, вышеуказанное утверждение мы можем оспорить, например, сведениями, содержащимися в Папирусе Весткар. Хотя он тоже датируется эпохой, отдаленной от описываемых событий на много веков, но, вместе с тем, в нём присутствует «достаточно доказательств того, что в уже во времена царствования IV династии применение магии было широко распространено среди египтян».⁸

Магия и египетская религия

Во всяком случае, можно утверждать, что вера в магию в Египте не только существовала с доисторических времён, уходя корнями в додинастический период, но была так же «старше веры в Бога».⁹ Магия всегда оставалась главным компонентом религиозных церемоний египтян, ставших позднее неотъемлемой частью высокого духовного культа.¹⁰ Мифология древних египтян так же находилась под влиянием египетской магии, которая помогала людям не только побеждать демонов с помощью магических формул, но и заставляла самих Богов исполнять волю человека независимо от их собственного желания: являть чудо и тем самым нарушать законы природы, или придавать человеческому существу единственное Богу значение.

Культ мертвых

Магия, с точки зрения египтян, была одинаково необходима как в загробной жизни, так и на земле, среди живых. Много, если не большинство ритуалов и вещей, связанных с процессом мумификации и погребения, имели магическую суть или предполагали магическое действие; например, «амулет Всевидящее Око размещали внутри мумии на месте удаленного мумификатором кишечника».¹¹ То же относится к распространенной традиции, когда в месте захоронения с умершим помещались изображавшие его маленькие каменные фигурки и модель жилища. В процессе мумификации оборачивание тела бинтами сопровождалось произнесением «слов магической власти».¹² В древнейшем из дошедших до наших дней произведении египетской религиозной и погребальной литературы – Текстах Пирамид, написанных иероглифическим текстом на стенах коридоров и погребальных камер пирамид, расположенных в Саккара, некрополе фараонов V-VI династий (2625-2475 гг до н.э.), магическая составляющая настолько очевидна, что некоторые совершенно уверены, что «большая часть Текстов Пирамид – коллекция изречений-заклинаний».¹³ Эти графические сцены и иероглифические тексты наносились на внутренние стены гробниц фараонов, аналогично тому, как создавалось внутреннее пространство гробниц-мастаб вельмож в период царствования фараонов V-VI династий. Изображавшиеся на стенах пирамид графические

Moret, *La magie dans Egypte ancienne*, Paris, 1906, in Musee Guimet, Annoles, Bibliotheque de vulgarisation. XX. 241-81

⁸ Бадж (1899), с. 19. На с. 7-10 Бадж датирует папирус Весткар ок. 1550 в. до н.э. и Хеопса, о котором идет повествование, жившим ок. 3800 в. до н.э. Сейчас считается верным относить Хеопса к IV династии, существовавшей ок. 2900-2750 в. до н.э. Брестед, История Египта, с. 122-123, рассказывает о народной сказке, хранившейся в папирусе Весткар, где-то девять (?) веков после падения IV династии.

⁹ Бадж, с. 9.

¹⁰ Бадж, с. 13-14.

¹¹ Так обозначено в Египетском музее в Каире.

¹² Бадж, с. 185.

¹³ Брестед (1912), с. 84-5, 93-95.

сцены и иероглифические тексты служили в магических целях и предназначались для того, чтобы гарантировать возвращение к жизни усопшего фараона. Ко времени XII династии изменения в вероучении привели к появлению антропоморфных саркофагов, которые расписывались происходившими из пирамид изображениями покойного, в виде мумифицированного и воскресшего бога.¹⁴ Во времена Древнего царства Книга Мертвых, сборник египетских гимнов, религиозных текстов и кратких магических формул, помещалась в гробницу с целью помочь умершему преодолеть опасности потустороннего мира и обрести благополучие в посмертии. Кроме того, существует упоминание из более позднего периода о «Книге заклинаний» которую помещали в гробницу фараонов Древнего царства. Уоллес Бадж был твердо убежден, что «любое заклинание, независимо от места его начертания – будь то гробница, стела, амулет, саркофаг, папирус, и т.д., служило для умершего средством обретения власти над своими богами».¹⁵ С другой стороны, Д. Г. Брестед, в свою очередь, такую магию относил к некромантии и считал, что ее популярность значительно возросла в поздний период существования Древнеегипетской цивилизации.¹⁶

Магия в повседневности

Д. Г. Брестед, был убежден, что бытовая практическая магия играла доминирующую роль в повседневной жизни древних египтян. Он писал: «Это сложно понять прогрессивным сознанием, но вера в магию проникла в самую суть повседневной жизни древних египтян, где доминировали элементы суеверий даже в таких простых аспектах бытовой обыденности как сон или приготовление пищи. Это составляло наполнение жизни древнего человека, для которого существование теряло всякий смысл без благотворного, по его разумению, влияния магических обрядов».¹⁷

Сила слов, изображений, амулетов

Элементы египетской магии можно проследить в магических системах многих стран мира. Невозможно сказать точно, сколько верований и религиозных систем других народов испытали на себе их влияние, но несомненно одно: религиозные идеи многих языческих культов и христианских сект берут свое начало в Египте. В качестве подтверждения можно привести хотя бы веру древних египтян в магическую силу заклинаний и имен. Сила заклинаний, как утверждает Уоллес Бадж, считалась практически неограниченной, «древние египтяне прибегали к ее помощи при разрешении как незначительных, так и глобальных задач в их жизни». Заклинания могли быть устными. В таком случае только жрец или человек, избранный общиной для проведения религиозных служб провозглашал «слова силы» нужным тоном и не запинаясь, был совершенно точен в отдаче приказаний и в произнесении слов. Если «слова силы» были начертаны, в таком случае магической силой обладали как материал, на который наносилось заклинание, так и написанные на них слова. Говоря о некромантии мы уже упоминали об использовании изображений, статуэток «ушебти», моделей жилищ, и т.д. Восковые фигурки, использовавшиеся древними египтянами в магии, и амулеты, пришедшие в Древний Египет из эпохи неолита, обнаруживают свойство видоизменяться с течением времени. Скарабеи наиболее известный тому пример.

Магия в египетской медицине

¹⁴ Бадж, с. 104-7

¹⁵ Бадж, с. 28.

¹⁶ История Египта, р. 175; pp. 249-250 дальнейшему усилению роли погребальной магии с исходом среднего Царства, и с.. 369-370, 390, и далее. Эхнатон тщетно подавлял роль погребальной магии (1912), с. 95-6, 281. 292-296, и так далее.

¹⁷ Брестед (1912), с. 290-291.

Лечение в Древнем Египте проводилось с применением «сборников заклинаний и произвольно смешанных корней и минералов», так что медицина была тесным образом связана с магией. Здесь мы уже находим рецепты, включающее большое количество фармацевтических компонентов и сопровождавшиеся магическими действиями, вроде тех, что позже будут приводиться у Плиния и средневековых авторов. Древнеегипетские врачи отдавали в своей практике предпочтение заморским лекарственным растениям, а препараты, составленные из большого количества ингредиентов, считали более действенными, чем простые лекарства. Аналогичная магическая логика обнаруживается в использовании волоса теленка черной масти для предотвращения появления седины. Органы животных также с удовольствием включали в состав медицинских препаратов: те, которые были связаны с функцией размножения, применялись как увеличивающие жизненные силы, те же, которые отличались особой мерзостью, рекомендовались в качестве средства для изгнания демонов болезни.

Демоны и болезни

По-видимому, медицина в Древнем Египте не основывалась на том, что болезнь является результатом проникновения в тело человека злых духов, в отличие от Древней Ассирии и Вавилона, где любой недуг рассматривался как одержимость демонами и являлся по сути наказанием за грехи. Наряду с тем, Д. Г. Брестед утверждает, что «болезнь возникала по вине враждебных духов, с которыми можно бороться только магией».¹⁸ Уоллес Бадж более осторожен в своих высказываниях, полагая, что «есть все основания считать, что некоторые болезни приписывались воздействию злых духов или демонов, способных проникать в человеческое тело и поражать его в меру своей зловредности и могущества, но, к сожалению, в текстах об этом почти не говорится».¹⁹ В конечном счете, вера в злых духов и вера в магию не всегда идут рука об руку, и использование магии в борьбе с болезнью зависело во многом от признаков проявления злого духа.

Магия и наука

С точки зрения Д. Г. Брестеда, по сравнению с Древним царством значение магии в медицине и религии возросло в эпоху Среднего и Нового царств. Это вывод следует признать справедливым, если ориентироваться на сравнение количества текстов, посвящённых этой теме, относящихся к соответствующим эпохам. Но было бы опрометчиво предполагать, что краткость, присущая текстам Древнего царства, проистекает из доминирования в это время принципов чистой рациональности и сциентизма, которые ослабли в период Среднего царства. В то же время, именно такое впечатление создаётся, когда Д. Г. Брестед, описывая Древнее царство, отмечает, что:

- многие рецепты эпохи Древнего царства были полезны и рациональны,
- «медицина опиралась на эмпирическую мудрость, демонстрируя внимательное и точное наблюдение»,
- и что «препятствием для прогресса в реальной науке была вера в магию, которая впоследствии стала доминировать в практике врача».²⁰

Бертло²¹, вероятно, делает акцент более правильно, утверждая, что поздние медицинские

¹⁸ История Египта, с. 102.

¹⁹ Бадж, с. 206.

²⁰ История Египта, с. 101.

²¹ М. Бертло – исследователь египетской алхимии конца XIX века. Опубликовал александрийские алхимические

папирусы «включают вполне традиционные рецепты, основанные на эмпирических наблюдениях, далеко не всегда правильных, и мистических средствах исцеления, основанных на причудливых аналогиях и магических практиках, восходящих к глубокой древности».²² Последние попытки таких авторов как Курт Зете²³ и Вилькен²⁴, Эллиот Смит²⁵, Мюллер²⁶ и Хутен доказать, что древние египтяне владели значительным количеством медицинских знаний и демонстрировали чудеса хирургического и стоматологического мастерства, были подвергнуты Тоддом критике как основанные на слабых и недостоверных фактах. В действительности, имеющиеся факты, скорее, требуют отнести подобные практики к магическим ритуалам вроде тех, что всё ещё практикуются некоторыми дикими африканскими племенами, чем к медицине. В итоге, доказательств реального научного развития Древнего Египта у нас гораздо меньше по сравнению с обильным числом фактов, подтверждающих распространение магии.²⁷

Магия и промышленность

Ранний Египет стал родиной многих видов культурной деятельности и отраслей народного хозяйства, однако некоторые склонны исказить факты, связанные с оценкой уровня древнеегипетской промышленности и культуры. Вопреки распространенному мнению, дутое стекло, например, до времён античности было неизвестно. Предположение же о том, что на ранних египетских памятниках изображены стеклодувы, было развеяно впоследствии, поскольку обнаружилось, что это были кузнечные подмастерья, осуществляющие подачу в огонь воздуха с помощью воздуховодных устройств из камышей с глиняными наконечниками. С другой стороны, профессор Брестед, сообщает о безосновательности утверждений Бергло относительно того, что «всякого рода химические реакции, равно как и врачевание, сопровождалось произнесением магических заклинаний, увеличивающих их действенность и тем самым в большей степени способствующих как ускорению превращения, происходящего в результате химических реакций, так и успеху в лечении».²⁸

Алхимия

Алхимия происходит, по-видимому, с одной стороны от практики египетских ювелиров и кузнецов, которые экспериментировали со сплавами, и, с другой стороны, от теорий греческих философов, содержащих представления об основаниях мира, первоматерии и элементах. Сами слова, алхимия и химия, происходят от названия Египта, Камт или Кемт, что означает всего лишь чёрный и связано с нильским илом. Это слово также относится к чёрному порошку, получавшемуся из ртути во время металлургического процесса в Египте.

трактаты. – *прим. ред.*

²² Archeologic et Histoire des Sciences, Paris, 1906, pp. 232-233.

²³ К. Зете – немецкий египтолог начала XX века. Перевёл и издал на немецком языке Тексты пирамид. – *прим. ред.*

²⁴ Вилькен Ульрих (1862-1944), немецкий историк античности, один из основоположников греческой папирологии. Издавал, переводил, систематизировал и исследовал греческие папирусы. Создал ряд исследований по истории, социально-экономической, политической и культурной жизни греко-римского, а также византийского и арабского Египта. – *прим. ред.*

²⁵ Эллиот Смит, сэр Графтон (1871-1937), известный английский анатом, который благодаря изучению египетских мумий заинтересовался вопросами истории. Он указывал на сложность мумификации, объяснял распространение металлообработки, строительства мегалитов и вообще появление цивилизации диффузией из единого центра – Египта. – *прим. ред.*

²⁶ Фридрих Максимилиан Мюллер (1823-1900) — немецкий и английский филолог, специалист по общему языкознанию, индологии, мифологии. Считается классиком мирового религиоведения. – *прим. ред.*

²⁷ Профессор Брестед, с другой стороны, считает, что содержимое нового Папируса Эдвина Смита поднимет нашу оценку уровня развития египетской медицины и хирургии, о чём указал в письме мне от 20 января 1922 г.

²⁸ Berthelot (1885), с. 235. См. Е. В. Havell, Записки об индийском искусстве, 1920, с. 2, относительно соединения «точной науки», ритуалов и «магической силы» в работе древних арийских ремесленников.

Этот порошок, как указывает Бадж, считался основой всех металлов, обладающей чудесными свойствами, «и таинственным образом идентифицировался с телом Осириса, которым тот обладал в подземном мире, а также считался источником жизни и силы».²⁹ Аналогия с таинством мессы и чудесными свойствами, приписываемыми гостии средневековыми проповедниками, такими как Стефан Бурбонский, едва ли требует особого разъяснения. Более поздние авторы, писавшие об алхимии на греческом, по-видимому, заимствовали символы и фразеологию у египетских жрецов и обычно говорили о своём искусстве как привилегии египетских царей и жрецов, которые высекли её секреты на стелах и обелисках. В трактате, относящемся к эпохе Двенадцатой династии, писец советует своему сыну выбрать работу, названную хеми (chemi), но нет никаких доказательств того, что это как-то связано с химией или алхимией. Древнейшие папирусы, содержащие трактаты по алхимии, относятся к III веку христианской эры.

Дивинации и астрология

Сообщения о гаданиях вообще и об астрологии в частности не появляются в египетских источниках так же рано, как сообщения о других видах магии. Впрочем, уже сама древность момента появления в Египте календаря свидетельствует о существовавшем тогда интересе к астрономии, и даже те, кто отрицает, что семь планет были известны в Месопотамии до I тысячелетия до Р.Х., вынуждены признать, что они были известны в Египте ещё во времена Древнего Царства, хотя они и отрицают существование науки астрономии или искусства астрологии. Сон Тутмоса IV, зафиксированный около 1450 года до н.э., и чары, используемые магами с целью получения пророческих снов их клиентами, свидетельствуют о тесной связи дивинации и магии. Вера в счастливые и несчастные дни продемонстрирована в папирусном календаре, датированном 1300 годом до н.э., и позднее мы увидим, что «Египетские дни» останутся любимым суеверием в Средние Века. Таблицы восхода звёзд, которые могут иметь астрологическое значение, были обнаружены в могилах, и свидетельствуют о том, что существовали боги для каждого месяца, дня месяца и часа дня. Такие числа как семь и двенадцать часто обнаруживают в гробницах и иных местах, и, если сводчатый потолок в десятой комнате гробницы Сетоса действительно относится к его эпохе, мы, кажется, можем говорить об обнаружении Зодиака во времена девятнадцатой династии. Если Болл прав в предположении, что Зодиак происходит от переноса божеств-животных на небо, вряд ли для этого может быть найдено более подходящее место, чем Египет.

Источники по ассирийской и вавилонской магии

В сохранившихся письменных источниках вавилонской и ассирийской культуры таблички, посвящённые магии, занимают важное место и создают впечатление, что страх демонов был важнейшей особенностью ассирийской и вавилонской религии и что ежедневные мысли и жизнь были постоянно связаны с магией.

Была ли астрология шумерской или халдейской?

Камнем преткновения в диспуте, в котором проявились сильные противоречия среди немецких исследователей, стал вопрос о древности астрономического знания и астрологических доктрин, включая астральную теологию, среди культур Междуречья. Коротко говоря, такие авторы как Винклер, Штукен и Йеремиас утверждали, что религия в раннем Вавилоне была в значительной мере основана на астрологии, что все мысли вавилонян были проникнуты ей и что они, вероятно, с древнейших времён вели астрономические наблюдения и накапливали астрономические знания, которые были

²⁹ Бадж, стр. 19-20.

[Перевод: Inru, sarnina, Панин С. А. под ред. Панина С.А.]

[Переведено для проекта <http://fzrw.org>]

утрачены с разрушением их культуры. В оппозицию этой точке зрения такие учёные как Куглер, Бецольд, Болл и Шиापарелли показали бездоказательность суждений о том, что астрономические знания или астрологические построения существовали в Междуречье до времён появления халдеев. Отрицается даже то, что семь планет выделялись в ранний период, ещё в меньшей степени был определён зодиак или планетарная неделя, которые относятся, вместе с первыми реальными признаками появления астрономии, к эпохе эллинизма.